УДК 821.161.1

С.Л.Шараков

ДУХОВНЫЙ СИМВОЛИЗМ В РОМАНЕ А.С.ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Статья посвящена символической образности в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Автором вводится в научный оборот понятие «духовного символизма», позволяющее наиболее полно выявить характер и содержание символического строя произведения. Основное содержание исследования составляет анализ сюжета, мотивов и основных образов романа в контексте заявленной темы. Значительное внимание уделяется рассмотрению библейских реминисценций в произведении. На основании анализа указанных уровней текста «Капитанской дочки» устанавливается, что композиция, образы, события романа, через их соотнесенность с библейскими сюжетами и образам, а также с композицией Библии, выявляют внутренний мир главных героев на уровне духовного содержания этого мира. Автор приходит к выводу, что символическая образность романа, направленная на раскрытие духовного содержания внутреннего мира героев, относится к стилю духовного символизма.

Ключевые слова: А.С.Пушкин, «Капитанская дочка», библейские реминисценции, духовный символизм, идея спасения

Исследователи, в частности, Л.Г.Дорофеева, уже отмечали роль идеи спасения в произведении. Сюжет «Капитанской дочки», организованный идеей спасения, задает в романе и содержание его символического строя [1, с. 111].

Прежде всего следует отметить, что тематическая логика начала и конца произведения повторяет композицию книг Св. Писания Ветхого и Нового Завета. В книге Бытия, в первых же главах, посвященных жизни человека в раю, повествуется о заповедях, данных Богом человеку. А заканчивается Библия книгой Откровения, в которой пророчески рассказывается о последних днях мира и о Суде Бога. То же самое мы встречаем и в романе: в первой главе звучат наказы-заповеди Андрея Петровича Гринева в адрес своего сына, а последняя глава называется «Суд».

Тематический параллелизм и становится основой символизма в произведении, в котором событийный ряд символизирует то, что происходит во *внутреннем человеке*. Другими словами, в романе «Капитанская дочка» события из жизни героев выстроены в логике такого стиля символики, который мы предлагаем называть *духовным символизмом*.

Духовный символизм прослеживается уже в эпиграфе: слово «честь» имеет несколько значений: почитание, честность, почтение, чувство собственного достоинства. Но произошло слово от праславянского корня — чисти = чистота, истина. В «церковной христианской интерпретации» понятие чести означает верность заповедям Божьим [2, с. 30].

Символическая завязка романа — наказы-заповеди отца сыну: 1. Служи верно, кому присягнешь; 2. Слушайся начальников, за их лаской не гонялся; 3. На службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся; 4. Береги платье снову, а честь смолоду [3, с. 282].

Наказы Гринева-отца имеют единую логику — все они направлены против своеволия.

Что же герой? «Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни» [3, с. 281]. Здесь обращает на себя внимание слово *сливалась*. В сознании Петра сливаются противоречивые, отрицающие друг друга понятия — свобода и служба. Какая может быть свобода на военной службе, когда каждый шаг военного человека регламентирован, когда беспрекословное послушание начальству регулируется военной присягой? Но у героя эти понятия непротиворечиво сливаются в одном мечтании о приятностях столичной жизни. Но ведь на практике это неосуществимо и возможно только в воображении. В мечтании проявляется своеволие, так как всякий труд предполагает усилие над собой, а значит и момент отсечения своей воли.

Как показывают дальнейшие события, на первой же станции наказы отца были забыты.

Пушкин весьма тонко и точно описывает состояние Петра. Внешне это доброго нрава молодой дворянин, но внутри уже начинается движение страстей — мысли сливаются. И как только он оказывается на свободе, внутренний изъян тут же проявляется. Он, от скуки, *бродит* по всем комнатам. В этом бесцельном брожении-блуждании высказывается направленность Петра на внешнее — ему нужны движения, смена картинки. А куда идти? Не знает — отсюда и брожение. В результате этого бесцельного времяпровождения происходит встреча с офицером Зуриным, играющим в биллиард с маркером. В итоге «гвардии сержант» проигрывает крупную сумму родительских денег и наутро испытывает чувство стыда. Совесть героя неспокойна по причине нарушения отцовских наказов.

Случай, произошедший с героем в трактире, незначительный по своему историческому и бытовому содержанию, в духовном плане весьма значим и символичен. Духовная логика поступков, лексика повторяют логику события, отраженного в первых главах Св. Писания — события грехопадения, когда Адаму и Еве, первым людям, была дана заповедь не вкушать от древа познания добра и зла. Сатана в виде Змия искушает Еву, обманывает — говорит, что можно нарушить заповедь. Послушание сатане стало причиной грехопадения и изгнания из рая первых людей. Обратим внимание: Петр наблюдает игру и оценивает ее неправильно, что

соотносится с библейским событием, когда Ева соблазняется словами змия и видит плоды с древа в искаженном виде. То же самое происходит и с героем. Отказывается играть в бильярд, но его потчует Зурин — мотив еды — и уже потом герой говорит, что был «совершенно убежден». Поверил, как и Ева поверила. И потом наступает стыд, что соотносится со стыдом первых людей. Далее в книге Бытия сказано: «И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: Адам, где ты?» Это воззвание — весть человеку, чтобы тот задумался о том, что с ним, человеком, произошло, и встал на путь покаяния. В том и состоит существо совести: внутренний голос истины в человеке воспроизводит вопрос Бога к Адаму, призывает к покаянию. В библейской истории жизни людей в раю раскрывается важнейший духовный закон, установленный Богом: после грехопадения у человека есть только один путь возвращения к Богу, путь восстановления чистоты — это путь покаяния. Другой путь связан с самооправданием. В покаянии или самооправдании обнаруживается отношение человека к совершенному греху, и это оказывается более важным, чем сам грех по той причине, что сам по себе, без помощи Бога, человек не в силах побеждать грех, но в силах проявлять то или иной отношение к греху.

Гринев увидел, что первый его опыт свободы, жизни по своей воле, привел к дурным последствиям. Совесть говорит о том, что он встал на неверный путь. И, казалось бы, герой раскаивается, но Пушкин использует точное слово «раскаяние»: герой раскаивается в случившемся, но это еще не покаяние. Покаяние наступает тогда, когда человек уже никогда не совершит подобного. Гринев же, как показано, снова проявляет своеволие: совершает поступок, который ставит его перед лицом смерти. Он не слушается совета ямщика воротиться на станцию, чтобы переждать бурю. Чужая сторона в главе символизирует состояние «внутреннего человека»: Петр нарушил заповедь, вступив, тем самым, в незнаемый, незнакомый для него мир, в котором герой не умеет ориентироваться. Потеря ориентира в охваченной бураном степи, где небо сливается с землей, указывает на состояние сердца Петра — оно не видит последствий принятых решений, так как уже не видит границы между добром и злом.

В отношении «внутреннего человека» это означает духовный тупик, остановку в духовном развитии, чреватую смертью души.

Вот какова земная жизнь человека, символически изображенная в первых главах романа: грех, блуждание, покаяние, совесть, своеволие. Перед каждым стоит выбор между жизнью и смертью.

Далее начинается история службы в Белогорской крепости. Это история любви и история создания семьи. Тема семейная — важнейшая в романе. Три семьи даны в произведении — семья Гриневых, семья Мироновых, и семья нарождающаяся — семья Петра Андреевича и Марьи Ивановны. Семейная тема раскрыта в работах Н.Г.Комар [4, с. 38-41; 5, с. 82-92].

В начинающихся взаимоотношениях Петра и Маши главой оказывается капитанская дочь, так как влюбленность не изменяет героя, и он продолжает преследовать свою волю. Тому подтверждение — дуэль, которая и получилась из-за тщеславия Гринева. Сосредоточенность на своем чувстве и тщеславное желание похвалиться своим творчеством и приводят к дуэли. В своем стремлении к сладости поэтического признания он не видит того, что и Швабрин претендует на сердце Марии Ивановны.

И любовь для Петра связана со сладостью: Пушкин скупо, но красноречиво характеризует его чувство: «Не могу выразить сладостного чувства, овладевшего мною в эту минуту». Любовь, понимаемая как сладость означает страсть — желание владеть, наслаждаться: «С этим словом она ушла, оставя меня в упоении восторга. Счастие воскресило меня. Она будет моя!» [3, с. 308].

Вот с таким внутренним устроением пришел герой к моменту получения письма от отца — письма, которое должно решить судьбу влюбленных. Отец отвечает, что шпагу носить еще недостоин. То есть офицер только по букве. И вот ответ Марьи Ивановны: «Видно, мне не судьба… Родные ваши не хотят меня в свою семью. Буди во всем воля Господня! Бог лучше нашего знает, что нам надобно. Делать нечего, Петр Андреевич; будьте хоть вы счастливы…» [3, с. 310]

Мария Ивановна воспринимает волю родителей как волю Божию, которой покоряется. Она тем самым отсекает свою волю, то есть делает то, к чему герой не привык. Встав на путь своеволия, он не видит связи между родительским благословением и счастьем, не видит, что нарушает волю Бога. Впервые в своей жизни Петр сталкивается с мироотношением, которое внушал ему отец, но которое он не воспринимал как что-то необходимое, как то, без чего не обойтись или то, что не обойти.

У Петра все те же два пути — путь терпения, ожидания или путь следования своей воле. Ситуация складывается так, что все решается динамично: Петр поставлен перед крайним выбором жизни или смерти, когда Пугачев захватывает Белогорскую крепость. Неожиданное спасение Петра от виселицы предваряет разговор героя с Пугачевым, который предлагает нарушить Гриневу присягу и перейти на службу к разбойникам. И герой отвергает, говоря при этом правду: «Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу. Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург» [3, с. 332]. Здесь впервые Петр исполняет наказ отца быть верным присяге, впервые отказывается от своей воли, которая направлена на сбережение жизни во чтобы то ни стало.

Очень важная, поворотная глава. Виселица, убитые Мироновы, лежащая в горячке Марья Ивановна, а герой, после разговора с Пугачевым, который мог стать последним в его жизни, аппетитно покушав, заснул. Наутро же уезжает с Савельичем в Оренбург, оставив Машу в руках разбойников. Что произошло? Оставшись верным присяге, наперекор здравому смыслу, герой через это становится хозяином положения вещей. В событиях романа становится очевидным духовный закон, согласно которому исполнение заповеди становится

непробиваемым щитом для героя, так что в разговоре с Пугачевым Петр оказывается истинным хозяином дома. Царская власть, на которую претендует разбойник, суть отображение этого Божественного порядка, который он нарушает, извращает — он вор и «незваный гость». Не только в доме коменданта, а вообще — в мире.

То, что произошло — это чудо. Но — и ничего удивительного: Гринев встал под покров Божий в тот момент, когда исполнил отцовскую заповедь верности присяге.

Условно, тематически, роман можно поделить на три части. Композиционно этим частям соответствует деление, опять же условно, по главам: первая часть включает в себя первую главу; вторая — следующие двенадцать глав; третья — четырнадцатую главу. Первая часть — задачи в виде наказа-заповедей, которые поставлены перед человеком. Средняя часть — жизнь человека — как он эти заповеди исполняет. Такова прелюдия. В 12 главах рассказывается о том, как герой через внутреннюю борьбу и помощь Бога встает на путь истины.

И последняя — результат жизни — к чему человек пришел. Последняя глава называется «Суд». Ей предпослан эпиграф в виде пословицы: «Людская молва — морская волна». В соединении с названием главы эпиграф получает символическое звучание и указывает на переменчивость, иллюзорность, а значит и ошибочность человеческого суда. Так, по наговору Швабрина Петра арестовывают и несправедливо обвиняют в государственной измене.

Характерна реакция Гринева на ложное обвинение: «Совесть моя была чиста; я суда не боялся» [3, с. 365]. Когда Петра арестовывают и определяют в заключение, он не унывает, а с надеждой прибегает к молитве: «Однако же я не терял ни бодрости, ни надежды. Я прибегнул к утешению всех скорбящих и, впервые вкусив сладость молитвы, излиянной из чистого, но растерзанного сердца, спокойно заснул, не заботясь о том, что со мною будет» [3, с. 366]. Это слова христианина — вот к чему пришел герой. Его теснят скорби, сердце истерзанно, но на сердце мир и покой. Так и бывает у людей с чистым сердцем. Это норма. Исполнение заповедей приводит героя к молитве и покою. Он сохранил чистоту сердца, как это заповедовал отец. Он укреплен. Теперь он другой.

Заканчивается роман тем, что герой передает содержание письма Екатерины II к Гриневым, в котором воздается похвала «уму и сердцу дочери капитана Миронова». С сердцем все понятно: доброе и чистое сердце капитанской дочки располагает к ответной любви не только императрицу, но и родителей Гринева. А вот с умом как быть? Что уж такого «умного» сделала Марья Ивановна? В какие моменты проявляется ее ум? Для ответа на этот вопрос надо обратиться к источному моменту, который стал завязкой всей истории — отказ выйти замуж без родительского благословения. Марья Ивановна, слушаясь воли Божией, отдала, отказалась ото всего, что ей было дорого — от любимого человека. И — получила все. Но как дар, а не завоеванное добро. Таким образом, можно сделать вывод, умным в романе оказывается тот, кто ищет волю Божию и Ее исполнения. А как найти? Об этом возвещает евангельская заповедь блаженства: «Блаженны чистые сердцем, яко тии Бог узрят». Об этом, собственно, и роман: как человек ищет волю Божию, и как Бог отвечает человеку. Так в событиях произведения символически раскрываются события жизни «внутреннего человека».

1. Дорофеева Л.Г. Идея воли в «Капитанской дочке» и Священное Предание // Дорофеева Л.Г., Жилина Н.П., Павляк О.Н. Творчество А.С. Пушкина: христианский аспект прочтения: Монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2005. С. 110-133.
2. Недзвецкий В.А. История русского романа XIX века: неклассические формы: Курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2011. 152 с.
3. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Полное собр. соч.: В 17 т. Т. 8, кн. 1. Романы, повести и путешествия. М.: Воскресенье, 1995. С. 277-384.
4. Комар Н.Г. Семейные ценности в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник НовГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 84. С. 38-41.
5. Комар Н.Г. Традиции «Повести о житии Петра и Февронии» Ермолая-Еразма в произведении А.С.Пушкина «Капитанская дочка» // Проблемы исторической поэтики. 2013. № 11. С. 82-92.

References

1. Dorofeeva L.G. Ideya voli v “Kapitanskoy dochke” i Svyashchennoe Predanie // Dorofeeva L.G., Zhilina N.P., Pavlyak O.N. Tvorchestvo A.S. Pushkina: khristianskiy aspekt prochteniya: Monografiya. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I.Kanta, 2005. S. 110-133.
2. Nedzvetskiy V.A. Istoriya russkogo romana XIX veka: neklassicheskie formy: Kurs lektsiy. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. 152 s.
3. Pushkin A.S. Kapitanskaya dochka // Pushkin A.S. Polnoe sobr. soch.: V 17 t. T. 8, kn. 1. Romany, povesti i puteshestviya. M.: Voskresen'e, 1995. S. 277-384.
4. Komar N.G. Semeynye tsennosti v romane A.S. Pushkina «Kapitanskaya dochka» // Vestnik NovGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2015. № 84. S. 38-41.
5. Komar N.G. Traditsii “Povesti o zhitii Petra i Fevronii” Ermolaya-Erazma v proizvedenii A.S.Pushkina “Kapitanskaya dochka” // Problemy istoricheskoy poetiki. 2013. № 11. S. 82-92.

Sharakov S.L. Spiritual symbolism in the novel by A.S.Pushkin "The Captain's Daughter". The article is devoted to the symbolic imagery in the novel by A.S. Pushkin "The Captain's Daughter". The author introduces into the scientific revolution the concept of "spiritual symbolism", allowing to reveal most fully the character and content of the symbolic system of the work. The main content of the research is the analysis of the plot, motives and main images of the novel in the context of the announced subject. Considerable attention is paid to the consideration of biblical reminiscences in the work. Based on the analysis of the specified text levels of the "Captain's Daughter", it is established that the composition, images, events of the novel, through their correlation with biblical subjects and images, and with the composition of the Bible, reveal the inner world of the main characters at the level of the spiritual content of this world. The author comes to the conclusion that the symbolic imagery of the novel, aimed at revealing the spiritual content of the inner world of heroes, belongs to the style of spiritual symbolism.

Keywords: A.S.Pushkin, "The Captain's Daughter", biblical reminiscences, spiritual symbolism, the idea of salvation.

Сведения об авторе. С.Л.Шараков — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник; Новгородский музей-заповедник. Филиал «Дом-музей Ф.М.Достоевского»; ssharakov@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 05.12.2017.